

— Добро пожаловать в Бореysкую тундру. — выдохнул клуб пара Кел'тузад, щурясь от ветра.

Маг спустился по трапу судна на пристань и незаметным движением создал вокруг себя купол, поддерживающий подходящую атмосферу, после чего удовлетворенно скривил сухие губы и обернулся.

— Свежо. — бодро последовал за учителем Артас, повторяя заклинание и поправляя лямку сумки, в которой хранились все вещи. — И непривычно ходить по твердой земле. — принца слегка повело с непривычки, но тот оперевшись на посох восстановил равновесие и оглянулся.

Портовый городок был мал, и жило здесь от силы тысяча-другая человек. Промышляли они в основном рыболовством, поставляя редкие виды рыб аристократам Лордерона. Но кроме всего прочего, тут добывали немного серебра и золота в отдаленных рудниках, это не говоря о большом количестве полей, обеспечивающих провиантом жителей. Обычный, ничем не выделяющийся городок на окраине мира, в котором даже преступников привычных нет, ибо свои же накажут, невзирая на редкую стражу.

— Еще привыкнешь. — скосил взгляд на посмеивающихся над несчастьем Менетила матросов архимага. — Надеюсь, ты не устал.

— Выспался и полон сил. — пристроился сбоку парень, ощущая покалывание в затылке. Он глянул на учителя, который так же ощутил попытку связаться и кивнул ему.

«Как вижу, море не сильно утомило вас» — голос Нер'зула все так же был приятен и холоден.

«Ничуть. — отозвался по общему каналу старик, — Мы готовы выходить. В какую сторону направляться?»

«За северными холмами есть пещера идущая вертикально вниз. Спуститесь в нее, там вас ожидают» — дал ЦУ дух и оборвал связь.

— Не будем даже нанимать местных для прикрытия? — спросил принц, уже предполагая ответ.

— Зачем? Чтобы не дать следящим за нами ищейкам Кирина-Тора повода? — он повернулся к ученику и поднял бровь, — Ты мне лучше вот что скажи, любитель «интриг», — иронии в голосе мага было с избытком, — как будем от них избавляться, чтобы не привлечь внимание совета?

— А то вы не знаете. — тем же тоном ответил Менетил. — Скольких насчитали?

— Всего было пять кораблей, на нашем не было никого, но магические всплески ощущались на трех, пусть и не сильно. — начал вспоминать архимаг. — Минимум трое. Если мне не изменяет память, то один-два должны пойти за нами, остальные останутся в городе в качестве связных. Такова обычная команда.

— Влиять на их разум мне не хватит сил, может, поможет Нер'зул, — пожал плечами Артас, — в конце концов, в его же интересах не дать никому нас раскусить. Достаточно подчинить наблюдателей, чтобы связной передавал дезинформацию выше.

«Примерно так я и хотел поступить» — ответил голос, после покалывания в затылке и обсуждения.

За это время пара успела пересечь черту портового поселения и углубиться на дикие

территории, незащищенные стражей.

«А вот и обсуждаемые» — недалеко от места привала послышался гул разрываемой почвы и судорожный крик двух человек.

— Так вот вы какие. — задумчиво протянул Менетил, провожая взглядом гигантских пауков с полу-гуманоидным телом. — Нерубы? Правильно?

— Да. — трескучий и протяжный голос арахнида вызвал табун мурашек. — Наблюдатели пойманы, как того хотел повелитель. — в передней паре самых маленьких лапок был крепко сжат один из шпионов Кирин-Тора. Тот яростно вращал глазами и в отличие от товарища что-то пытался промычать.

— Они не смогут передать послание магически? — с сомнением спросил Кел'тузад.

— Моя паутина не проста. — отзывался отличающийся худобой неруб, который в магическом спектре полыхал недюжинной силой. — Она впитывает почти всю магию, испускаемую жертвой, становясь еще крепче. Они не сбегут.

— Как интересно! — мгновенно наполнился энергией архимаг, увидев подобное свойство и возжелав его изучить. — Очень, очень интересно. — старик присел рядом с коконом и отрезал кусочек паутины, начав его изучать тут же, буквально пробуя на зуб.

«Сейчас не место и не время. — голос короля мертвых взбудрил всех собравшихся. — Позже ты будешь делать что захочешь, но сейчас вы должны двигаться к пещере. А я пока займусь нашими новыми друзьями»

Миг и два тела безвольно обмякли, закатив глаза. Видимо началась операция по легкой перекройке разума. Здесь у орка куда больше сил, и творить он может больше. Мешать ему никто не стал.

Нерубы подхватили коконы и присев, позволили магам взобраться на покрытые короткими волосками, массивные и сильные тела. Арахниды, развив приличную скорость, сравнимую с бегущей галопом лошадью, стали быстро сокращать расстояние до цели.

«Боги, — старался не выдать своих истинных эмоций Артас, держать за влажную паучью шерсть, — как же это мерзко»

\*\*\*

— Красота. — восхитился Менетил, разглядывая открывшийся после очередного закуртка пещеры в которую они спрыгнули.

Архитектура империи арахнидов была изысканной и завораживающей. Она приковывала к себе внимание и не отпускала до самого конца. Отделка как внешняя, так и внутренняя у зданий и помещений внушала трепет детализированностью фресок и барельефов. А массивность пещер сводила на нет возможные вспышки клаустрофобии. Уж слишком высокими были своды.

— Рад что вам понравилось. — глубокий, вибрирующий голос гигантского насекомого вызвал озноб как у учителя, так и у ученика. — Я — Ануб'арак, бывший царь Азжол-Неруба, ныне верный слуга Повелителя Мертвых.

К удивлению людей, неруб был вежлив и всем своим видом излучал вокруг себя ауру

превосходства. Сразу видно — кто в прошлом имел опыт правления.

— Повелитель поведал мне о вас и приказал провести обзорную экскурсию. — жвала Ануб'арака двигались медленно, вибрируя в такт произнесенным словам.

Два человека молча последовали за сопровождающим, который, дабы гости не заскучали, начал рассказывать о самой империи в период ее расцвета. Той военной мощи, которая сметала как троллей, так и высших эльфов, сводя все конфликты минимум в паритет. Поведал он и о темной, и презираемой части истории. О тех временах, когда разумы его народа контролировали древние боги, но об этом осталось слишком мало информации.

«Нер'зул? — мысленно удостоверился Артас, ощутив покалывание, — Разве ты уже закончил?»

«Да. — ответил орк, — Ваши наблюдатели теперь думают, что потеряли вас, так как вы провалились в пещеру подо льдами»

«А не слишком?» — удивился такому парень.

«Нет. Это даст вам время. В Нордсколе очень сильно течение магии и это сбивает большинство заклинаний использующих тонкую манипуляцию. Они доложат о вашей пропаже, и совету не останется ничего другого, кроме как ожидать. Ведь не вы виноваты в случившемся»

«А нам нужно будет лишь рассказать о глубоких пещерах и помехах, чтобы убедить совет в том, что мы не тратили время попусту и не переметнулись» — мысленно кивнул принц. — «Но почему ты говоришь об этом со мной?»

«Твой учитель... — медленно начал некромант, — он человек, которого это будет интересовать мало. Ты сам знаешь, что ему проще бросить все и уплыть с другого континента сюда, наплевав на всех и вся. Но ты его переубедил. Именно ты решил играть в темную со своими коллегами и врать. Твое мышление не заиклено на одной лишь учебе, и именно это та причина, по которой я говорю об этом не с ним, а с тобой»

«Если коротко, то мне не плевать» — выдохнул принц, подавляя желание сжать переносицу и косясь на своего учителя, который словно замороженный наблюдал за движениями на дне пещеры. Там, во тьме, перемещались тысячи маленьких паучков, ведомых Королем мертвых и разгребавших завалы, которые остались после последней битвы с живыми нерубами.

— Поразительно! Какая сложная структура! — довольно громко крикнул маг, привлекая к себе внимание Ануб'арака.

«Именно» — после паузы ответил орк, в голосе которого слышалась небольшая обреченность. Пусть ему и нравился архимаг и те перспективы, которые тот открывал, но пользы в битве от него будет не особо много, ведь он знал лишь основы тактики, являя собой одну лишь мощь магии и разума.

«Тогда какова моя роль?»

«Пока вы оба лишь ученики. Вам нужно перенять от меня все что можно, дабы в дальнейшем можно было говорить о чем-то более серьезном» — не особо темнил орк, возможно проводя политику прозрачности и честности, не видя смысла врать тем, кто, судя по его ощущениям, даже не думал предавать их союз. Не сказал всей правды, но и не соврал.

— А здесь, — прощелкал Ануб'арак, когда процессия подошла к краю пропасти, на дне которой

светилось множество магических конструкторов зачарованного льда и бегали отряды пауков-рабочих, споро укладывающих каменный фундамент. — строят лаборатории и залы для практики, в которых вы и будете заниматься. Маги нерубов весьма искусны в зачаровании и закончат работы раньше срока.

— Тогда расквартировываемся. — отдал приказ ученику архимаг, наблюдая за творящимся внизу магическим действием с легкой долей безумия. — Артас, — повернул он голову, — делаем все быстро и приступаем к учебе.

— Жду не дождусь. — сейчас принц очень сильно походил внешне на Кел'тузада, пусть и без безумия плескавшегося на дне глаз.

С сегодняшнего дня у них начинается учеба.

\*\*\*

Нер'зул давно перестал считать, сколько дней или лет прошло с того момента, как великий эредар — Кил'джеден завершил пытки.

Душа орка, которого обманули едва ли не все, начиная от духов предков, которых подчинили наару и демоны, последние к тому же обещали так много, не ощущал покоя так долго, что даже вселение в выкованный демонами доспех и рунический клинок воспринимались очередной пыткой. Ведь пронизывающий само его естество мороз мог посоперничать с пламенем скверны.

Старый и мудрый орк давно отринул все, что связывало его с прошлым так же, как отринули его сородичи. Да, он понимал свою ошибку, понимал, какую цену заплатил его мир, но так же он понимал, что все, что было сделано, сделано ради спасения его расы.

Пусть на его руках много крови, пусть на душе ярмом висят грехи прошлого, плевать, ведь за все он давно заплатил. Сполна. Искустель тому свидетель. Теперь он никому ничего не должен, теперь у него лишь две цели — месть пленителям и покой. Дух в доспехе желал воссоединения со своей женой Рулкан, но это может подождать, сейчас важнее разорвать оковы и цепи, и обрушить свой гнев на демонов.

Кил'джеден отправил Нер'зула обратно на Азерот. Его ледяная тюрьма пронеслась по ночному небу и упала на заснеженный северный континент Нордскол, погружившись глубоко в ледник Ледяной Короны. После падения кристалл принял форму трона, а дух Нер'зула, заключенный в нем, вскоре пробудился.

Некромант с самого своего появления в новом мире заметил, как сильно расширилось его сознание, как улучшился контроль над тонкими энергиями мира и верными личами, которых к нему привязали пленители. Он мог общаться с ними на языке неслышном наблюдателям, что позволило ему беспрепятственно вынашивать свои планы.

Могли ли предполагать демоны, что ледяной трон способен генерировать чуму, убивающую все живое и воскрешающее тела, полностью подчиняя их его воле? Могли ли порождения скверны знать, какое оружие дали в его призрачные руки? Скорее всего — да, ведь не один Кил'джеден занимался созданием трона. Посильно помог и сам Саргерас.

Первыми мощь болезни на себе ощутили люди, жившие на ледяном континенте. Множество поселений пало лишь из-за ветра принесшего чуму. Ни один из жителей не смог побороть поветрие и каждый, будь он стар или млад, муж или дочь, каждый поднялся в виде зомби,

пополняя новоиспеченную армию короля мертвых. Следующими были ледяные тролли и пара деревень врайкулов, но последние слишком сильно его заинтересовали своей странной природой, и это спасло их от незавидной участи.

И все это он делал, попутно изучая местное население. Проникая в их мысли, орк не заметил, как сам стал все сильнее походить на человека (из-за их большей численности), пусть не полностью, но даже манера вести беседу была перенята без особых проблем.

А потом на пути встали арахниды, которые своими действиями и тактикой партизанской войны привлекли все его внимание. Нерубы были развиты куда сильнее людей. Некроманта поразили их науки, искусства и образ мыслей. Но ничто не устояло против объединенной мощи натрезимов, которые обрушивали своды укрепленных пещер на головы паукам и нескончаемому потоку зомби, что словно волны накрывали незадачливых нерубов. А чума довершила начатое, успешно уничтожая как рабочих, так и кладки с матками.

Одних из последних не сбежавших арахнидов, которые пали в главном зале Азжол-Неруба, он поднял лично, не давая это делать своим личам. Ануб'арак — король пауков, царь пещер и могущественнейший из живших нерубов стал одним из генералов его новой армии, которая успешно пополнялась воскрешаемыми войнами и магами арахнидов, управление над которыми было передано их прежнему повелителю.

Именно с его смертью и закончилась так называемая Война Паука. И дабы воздать честь сильному и умелому противнику Нер'зул перенял их архитектурный стиль, приглянувшийся ему не только с эстетической точки зрения, но и практической. Ведь местные здания прекрасно фокусировали магическую энергию, позволяя конденсировать ее не только в стенах, но и окружающем пространстве.

И вот сейчас он вновь возьмет учеников. Пусть они люди, пусть один из них стар и находится одной ногой в могиле, сейчас это не проблема, ведь перспективы открываются поистине впечатляющие.

\*\*\*

«В основе магии смерти лежит аркана. — вещал орк своим ученикам, которые медленно шли к залу, в котором было сложено множество тел, испортиться которым не давала магия. — И вы даже не представляете, сколь много она может. Управление самой сутью жизни и смерти лишь малая часть того, что доступно смертным и нет. Существует множество школ тайной магии. От создания иллюзий искажающих саму ткань реальности, до сотворения и предвидения.

К тому же, вы знакомы с такими разделами, как отречение — создающее защитные барьеры и не только, чаротворство — по-простому зачарование и самым основным его процессом рассеиванием, позволяющим обратить вспять катастрофический эффект неверно прочитанного заклинания или снять наложенные на предмет чары, иллюзиями — тут все понятно, и последнее трансмутация — преобразование. Насколько я знаю, последнее одна из самых популярных дисциплин, позволяющая магу манипулировать временем и пространством.

Но вернемся к некромантии. Эта магия способна не только оживлять умерших и создавать ходячих мертвецов. Мастера некромантии могут насыщать болезни, превращать тени в стрелы обжигающей энергии и даже осквернять живущих прикосновением смерти. А благодаря заклинаниям, возрождающим плоть неживых существ, созданных с помощью этой магии чудовищ крайне тяжело уничтожить.

В качестве подтверждения моим словам, подчиненные личи проведут демонстрацию»

Укутанные вуалью тьмы, пылающие гниlostной магией скелеты некогда помогавших Нер'зулу орков вышли под свет кристаллов пещеры, ступая мягко и плавно, словно плывя над землей.

Один из лишенных собственной воли существ вскинул руку, закручивая вокруг запястья губительный спектр арканы. Мгновенно преодолевая расстояние в дюжину метров «стрела» беспрепятственно впиталась в тело белого медведя, начиная процесс разложения плоти в тот же самый миг. Взывшее от боли животное мучалось не больше четырех секунд, теряя в массе и превращаясь в холодный труп. Но внезапно, вокруг тела начала материализоваться зеленая дымка.

«Это чума. — продолжил Нер'зул, — Ее создает Ледяной Трон, искажая с помощью все той же арканы окружающие меня магические потоки. Смесь преобразования и некромантии во всей красе. — не без удовольствия отметил орк, вспоминая, через что он прошел, пытаясь создать нечто подобное, — Она является воплощением того, что олицетворяет собой магия смерти в полном смысле»

Впитавшись в тело, болезнь начала свое черное дело, реанимируя мертвую плоть, возвращая в тело подобие жизни, задерживая не успевшую покинуть оболочку душу, что упрощало контроль над свежей нежитью.

«Можете осмотреть его, — разрешил изучить подопытного орк. — Чума не заразна, пока я сам того не пожелаю»

Подошедшие и начавшие создавать одно сканирующее заклинание за другим маги были поражены открывшейся картиной.

— Она полумагическая. — выдохнул Кел'тузад. — И наполовину обычная болезнь.

— К тому же, — продолжил за учителем Менетил, — способна управлять мертвой плотью, изменяя ту. Но границ я не могу понять. Возможно ли преобразование плоти у живого?

«Это нам и предстоит узнать. — довольно произнес дух некроманта, — Но сперва, я покажу те основы, которые вы должны усвоить перед началом работы с Чумой и арканной темного спектра»

— Подожди. — вскинулся принц, привлекая внимание первого учителя, — Как быть с магической зависимостью?

«От использования любой магии есть последствия. Вспомни друидов с рогами или перьями. Но магия смерти имеет одно неоспоримое преимущество, превалирующее над недостатками»

— Что может затмить медленное превращение в нежить? — хмыкнул принц, не обратив внимания на закатывающиеся глаза Кел'тузада.

«Превращение в нежить и общее увядание организма является следствием неумелого управления потоком энергий протекающих через тело. — наставительным тоном вещал дух, — Я учел все это еще в бытность живым, но реализовать придуманные практики смогу лишь с вами. Не беспокойся принц, это красивое лицо не пострадает, приобретя лишь немного большую бледность. Что же касается зависимости, то бытие некромантом сводит на нет пристрастия, промораживая эмоции холодом смерти, возводя на пьедестал рационализм»

Но как догадывался сам Нер'зул и Менетил, практики ментальной магии могли вернуть эмоции на прежний уровень.

\*\*\*

— Они что?! — не удержала в узде магию Руаена, считая волной неоформленной энергии мелкие детали интерьера и душевное спокойствие хозяина кабинета.

— Успокойся! — покрылся испариной Антонидас, жалея, что именно он рассказал о произошедшем с племянником эльфийки несчастье. — Все с ними будет хорошо!

— В них-то я верю. — сдула упавшую на глаза челку девушка, испепеляя взглядом, индифферентно наблюдавшего за представлением, Краса. — Но что меня интересует, так это причина, по которой вы отправили за ними шпионов! Убийц!

— На то были причины. — ровно ответил эльф, понимая, что ступает по тонкому льду. Пусть он дракон с огромной силой, но портить отношение с представителями правящей семьи эльфийского королевства, было и является верхом глупости. Да, он мог вмешаться в ее разум, но взяв пример с племянника девушка увлеклась магией разума и сразу сможет найти в себе изменения.

— О! Причины? — притворно сладко улыбнулась остроухая, напоминая Красу своим оскалом Алекстразу, когда той что-то не нравится. Руаена присела в кресло, которое предусмотрительно вернула в изначальное положение и продолжала. — Я с удовольствием послушаю, какие такие причины заставили вас отправить за родственником Анастериана убийц?

— Шпионов, Руаена. — поморщился Крас. — Они должны были всего лишь наблюдать за ними, передавая нам все о их передвижениях.

— Причины, мне нужны причины. — твердо настояла на своем эльфийка. — Не юли старик. — от подобного обращения зрачки дракона расширились. Не часто кто-то ее полета переходил на такие выражения.

— Аномальная скорость в освоении запретных наук насторожила нас. — выдохнул успокоившись дракон, — И нет, я знаю, что парень сам по себе способен к неортодоксальным решениям проблем и может придумать множество нового. Но. — подчеркнул он последнее. — Их подход... в нем уже прослеживается система более сложная, чем описана в книгах доступных им. Придумать ее без, как минимум, пяти-семи лет практики, они не способны. Даже будь они умнее и способнее, такое придумать невозможно.

— И ты думаешь, что им кто-то помогает. — прикрыла глаза эльфийка, беря в руки разбушевавшиеся вновь эмоции. — И этот кто-то в твоём понимании — враг, а раз он — противник, то и они тоже. И все основано лишь на ваших предположениях. — ее веки открылись, а пылающие глаза впились убийственным взглядом в Краса. — Не знаю как Кел'тузад, но Артас не может переметнуться к тем, кто угрожает его семье.

— Ты так уверена в нем. — прищурился дракон, ощущая в эмоциях собеседницы уверенность в собственных словах. — Но так ли хорошо ты знаешь его? Он изменился, изучая запретные знания. Сколько прошло с вашего последнего разговора?

— Это не имеет значения. — припечатала Руаена, — Я говорила тогда, когда он уже занимался некромантией. Никаких изменений не было. И я уверена, что он не предаст. Это подтвердит и Кель, имевший с ним крайне длинный разговор примерно в тоже время, что и я. Про малышку Джайну и Амаю я не буду упоминать, ведь для вас, их слова не имеют веса.

— Они ослеплены любовью. — ответил Крас. — Как и ты. И если словам Кель'таса еще можно верить, то вашим... — не закончил он, мгновенно почувствовал опасность и поставив перед собой огненный щит, с опозданием, но за ним повторил и Антонида, до этого не желавший привлекать внимание.

— Вот значит как. — глаза Руаены пылали от переизбытка магии, удивляя концентрированной мощью даже видавшего виды дракона. — Если с ними что-то случится, Крас, — обманчиво спокойно сказала девушка, волосы которой колыхались будто под водой, — то будь готов ответить.

— Даже если виноват буду не я? — поднял бровь собеседник.

— Вы оба. Раз вы послали за ними убийц, то те могут обставить все как несчастный случай, и именно поэтому верить отчетам в таком случае я не буду. Даже если их сожрут драконы, — бровь Краса дернулась, — то виноваты будете вы оба. Особенно ты, — тонкий пальчик вопреки всем правилам этикета указал на главу совета шести, от чего дернулась уже его щека.

Исход подобной угрозы осознавали все собравшиеся. И если дракон мог их пережить без сильных последствий, просто исчезнув, обратившись в ящера, то Антонида испугался. Уровень угрозы исходящей от эльфов, которые обязательно поддержат Руаену и Амаю, и Лордерона в лице Теренаса, был, мягко говоря, выше среднего.

— Раз мы закончили, — встала с кресла девушка, и направилась к выходу, — то меня ждет разговор с сестрой.

Стоило защите помещения восстановиться после ухода Руаены, как Крас прорычал.

— Вздорные импульсивные бабы, ведомые эмоциями и не замечающие очевидного! — он уже готовился перекраивать планы, уверенный, что с Менетиллом и его учителем не все так просто. Его чутье буквально вопило об этом. И никакие эльфы не помешают ему докопаться до правды. — Антонида, поговори уже со своей ученицей. Пришлось развеять три подслушивающих заклинания во время разговора. Тонкая работа, признаю у нее талант. Талант соразмерный шилу.

Архимагу на это осталось лишь устало кивнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1113257>